ПЬЯНИЦА.

Была у мужичка пьяная хозяйка, и пропивала она все, что было въ домѣ и бѣдный мужикъ колотился съ нею, какъ рыба объ ледъ. Что мужикъ мѣшкомъ въ домъ принесетъ, то хозяйка его рукавомъ растрясетъ. — Какъ быть? — Ужъ бралъ онъ грѣха на душу, не разъ училъ ее хворостиной; ужъ и къ волостному важивалъ — нѣтъ, ничто не беретъ: зарекается, да только отъ воскресенья до поднесенья; а какъ случай придетъ, то и закутитъ опять, хоть святыхъ вонъ.

Мужикъ мой и придумалъ постращать ее тѣмъ, что какъ–де ты напьешься, такъ и обмираешь, ровно мертвая; вѣдь, упаси Боже — я похороню тебя живую! Баба перепугалась, въ слезы; смерти она видно больно боялась и зареклась опять что пить не станетъ... Ну, говоритъ мужикъ, какъ знаешь; а гляди, что коли опять напьешься; то быть тебѣ въ землѣ! Я вотъ и намедни чуть было не похоронилъ тебя!

Крѣпилась и держалась она сколь–то времени; однако прорвало ее таки и напилась мертвецки. Приходитъ хозяинъ съ работы и ударилъ объ полы руками. Какъ быть?

Подумавъ, онъ снесъ ее въ подполье, положилъ къ стѣнѣ, загородилъ отъ воли доской, а самъ легъ поотдаль, чтобы подстеречь что будетъ, какъ она выспится да проснется.

Проснулась моя баба, стала сперва молиться да креститься, присѣла, оглядѣлась въ потьмахъ, заревѣла, да и спрашиваетъ: батюшки мои, да гдѣжъ я теперь? —

Какъ гдѣ, отвѣчаетъ хозяинъ, тебя вчера схоронили — и отецъ Иванъ отпѣвалъ; теперь некуда дѣваться, сиди съ нами.

Да вы же кто такіе?

Извѣстно кто: и мы покойники, живемъ тутъ, подъ землей.

Отцы мои, завопила баба, вотъ когда смерть моя пришла! Вотъ когда Господь наказалъ за прегрѣшенія мои! Отцы

родные, кормильцы, да нѣтъ ли у васъ тутъ, хоть бы чего съ горя выпить...

Бѣдный мужикъ плюнулъ, всталъ и полѣзъ изъ подполья въ избу.